

— ... — Мо Чи лишился слов.

— Ты что, онемел? — поторопил его Се Жэнь.

— Это называется не «онемел», а «слов нет», — Ли Хуань, подперев голову рукой и непрерывно зевая, напомнил: — Вещи из поместья Фэн хоть и не сказать чтоб совсем несбыточные, но на лотках уличных торговцев точно не продаются. Их приходится добывать через людей со связями.

Се Жэнь схватил его за руку:

— По правде говоря, самый влиятельный человек с нужными связями из всех, кого я знаю, — это ты.

Ли Хуань:

— ?

Он выдернул руку:

— Забудь. Выбери лучше благоприятный день и прыгни прямо в печь для переплавки духовного оружия. А у меня ещё дела, я пошёл.

Завёл друга на свою голову — теперь постоянно попадаешь в неприятности.

Ли Хуань решил извлечь горький урок... но пока извлечь не получалось, потому что Се Жэнь уже тащил его за собой на улицу — искать нефрит Фужун.

Город Чанцэ славился просвещённостью и поэзией; образованных мужей и ценителей изящного здесь хватало, а вот торговцев можно было пересчитать по пальцам. Единственная мастерская ремесленников способна была изготавливать разве что тарелки, чаши и палочки для еды. Поэтому друзья не стали тратить время на лавки и сразу отправились к постоялому двору «Вэньсюань».

Управляющий из клана Ли искренне удивился:

— Молодой господин? Как вы здесь оказались? Подождите минутку, я сейчас же доложу...

— Не надо, не надо рассказывать тётушке! Я только спросить, — Ли Хуань удержал его. — Дядюшка Чжун, вы не знаете, где поблизости можно достать нефрит Фужун?

— Нефрит Фужун? — задумчиво переспросил управляющий. — Такой дорогой необработанный камень крупные мастерские заказывают на рудниках строго по мере надобности, про запас его обычно не держат. Сколько вам нужно, молодой господин? Я запишу количество, а по возвращении домой распоряжусь, чтобы купили.

— Мне нужна всего одна неочищенная глыба, — ответил Ли Хуань, — причём срочно. Желательно прямо сейчас.

Управляющий оказался в затруднении:

— Тут уж ничего не поделаешь. Даже если отправиться за удачей в Чуньтаньчэн, только на дорогу туда и обратно уйдёт немало времени. Смею ли спросить, зачем вам понадобился нефрит Фужун?

Ли Хуань указал на стоящего рядом спутника:

— Он хочет сделать бурдюк для воды.

Управляющий улыбнулся:

— Так это господин Се желает мастерить бурдюк? У нас как раз есть отличный кусок материала — нефрит Куншань. Он ещё более гладкий и прохладный, чем нефрит Фужун, вот только...

— Что «только»? — поторопил Ли Хуань.

Управляющий шепнул ему на ухо пару слов.

Выслушав его, Ли Хуань повернулся к другу:

— Нефрит Куншань купила моя тётушка. Говорят, камень ей безумно нравится, и она каждый день достаёт его погладить и подержать в руках. Хочешь попробовать спросить?

— Каждый день держит в руках и тискает? — услышав это, Се Жэнь решительно покачал головой. — Тогда не стоит. Поищем в другом месте.

Ли Хуань оттащил его в сторону:

— Тётушка у меня, конечно, с нелёгким характером, но ты ведь даже не попытался! Зачем сразу сдаваться?

— Ты что, не слышал? — Се Жэнь понизил голос ещё сильнее. — Твоя тётушка каждый день его поглаживает, он там наверняка успел покрыться налётом! А у брата Фэна на такие вещи бзик. Лучше поищем другой камень — желательно такой, к которому с самого момента добычи никто пальцем не прикасался.

Ли Хуань лишился речи от изумления:

— Ты ещё и брезгуешь моей тётушкой?!

Дверь с грохотом распахнулась, и вместе с порывом холодного ветра в помещение ворвались капли дождя:

— Кто тут мною брезгует?

— Без понятия, — откликнулся Се Жэнь.

Ли Хуань:

— ?

Вошедшая была высокой и тонкой, изящный пояс подчёркивал узкую талию. Волосы были уложены волосок к волоску, тонкие брови, узкие глаза и совершенно пресное выражение лица. Возможно, такое сравнение не совсем уместно, но Се Жэню с первого же взгляда на неё пришла на ум та самая простейшая лапша «янчунь».

Однако Ли Хуань прекрасно знал, сколь непроста эта «лапша янчунь», и про себя запричитал:

— Тётушка.

— Я слышала, узнав о намерении клана Ли отправиться на пик Хоянь, ты бросил недоеденный обед и помчался к господину Чжу, во что бы то ни стало напрашиваясь на реку Байша, — Ли Юнь вытерла руки ослепительно белым платком. — Что ж, молодец. Далеко пойдёшь.

«Сплошной ядовитый сарказм», — подумал Се Жэнь.

Ли Хуань почувствовал вину:

— Я всего лишь...

— Ладно, не утруждай себя оправданиями, — Ли Юнь села в кресло и подозвала управляющего: — Для начала расскажи, зачем пришли эти двое сопляков?

Управляющий изложил дело с необработанным камнем и попытался сгладить углы:

— Нефрита Фужун у нас и вправду нет. Полагаю, молодому господину и господину Се лучше поискать в другом месте, а я сейчас их провожу.

Ли Хуань приготовился дать дёру, но путь ему преградила вылетевшая духовная талисманная записка. Ли Юнь поднялась:

— Что такое? Если вещь побывала в моих руках, её уже и подарить никому нельзя?

Се Жэнь с трудом взял себя в руки:

— Старшая неправильно нас поняла. Мы лишь не хотели отнимать у вас то, что вам дорого.

Ли Хуань спрятался за его спиной:

— Вот именно.

Ли Юнь подошла к нему:

— Выходит, ты не только не желаешь путешествовать со мной, но ещё и держишь меня за глухую.

Ли Хуань: «...Я не это имел в виду, не держал!»

Ли Юнь холодно хмыкнула и, взмахнув рукавом, извлекла прозрачный, словно покрытый инеем необработанный камень:

— Помимо нефрита Куншань, у меня есть ещё эта глыба — Дунсюэ.

В мире заклинателей редчайшими считались четыре вида необработанных камней: Чунь Лю, Ся Мянь, Цю Цзан и Дунсюэ.

Ли Юнь продолжила:

— К этой никто не прикасался и уж тем более не поглаживал.

У Ли Хуаня тоскливо сжалось сердце: «Но ведь брезговал-то не я!»

Ли Юнь поставила условие:

— Если хочешь получить её — присоединишься к семье.

Ли Хуань отступил на два шага:

— Не пойду.

В голосе Ли Юнь прозвучало нескрываемое недовольство:

— Дерзость! Подойди сюда!

Ли Хуань с самого детства редко поступал по собственной воле. Увидев, что его вновь принуждают отправляться на пик Хоянь, он вспыхнул от гнева. Заметив, что дверь всё ещё запечатана духовным талисманом, он поддался порыву, просто выпрыгнул в окно и помчался прочь не оглядываясь. Се Жэнь опешил от такой выходки и поспешил вслед за ним:

— Ты как, в порядке?

Окно на втором этаже постоянного двора со стуком распахнулось, и им прямо навстречу метнулся холодный луч. Се Жэнь среагировал мгновенно и ловко перехватил его. Камень отозвался ледяным холодом — это был тот самый Дунсюэ.

А окно уже захлопнулось — невероятно холодно и безжалостно.

Се Жэнь заметил:

— Мне кажется, твоя тётушка относится к тебе вполне неплохо.

Ли Хуань вспылil:

— И это ты называешь «неплохо»?! Зазевайся ты хоть на мгновение, и камень разбил бы мне голову в кровь!

Как бы там ни было, необработанный камень они получили.

Теперь оставалось только выковать вещь.

Мо Чи умудрился одолжить первоклассную печь для переплавки, спрятанную в глубине горы Вэйшань. Однако возникла новая проблема: сезон дождей совершенно не подходил дляковки на открытом воздухе. Лучшие красные угли были чрезвычайно капризны, за ними требовалось непрерывно следить, иначе малейшая оплошность могла свести на нет все усилия.

Ли Хуань уселся у входа в пещеру:

— Зашли бы вы лучше внутрь укрыться от дождя. В крайнем случае дождёмся поездки в Чуньтаньчэн и всё сделаем там.

Однако Се Жэнь отказался. Одним движением он вонзил меч в землю — и Пламя красного лотоса взвилось к небу, моментально раскалив синеватую печь до алого свечения.

— Готово.

Мо Чи не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты хоть чертежи смотрел? На ковку первоклассного бурдюка уйдут как минимум сутки!

— Ну и простою здесь сутки, экая невидаль, — Се Жэнь поочерёдно бросил материалы в печь.
— Ладно, на этот раз спасибо вам. Возвращайтесь пока.

Мо Чи искренне не понимал такого порыва. Подумаешь, какой-то бурдюк для воды! Зачем ради него влезать в долги, связывать себя обязательствами, да ещё и мокнуть под дождём, расходуя собственный огонь красного лотоса? Не зная подоплёки, можно было подумать, будто переплавляют редчайший духовный артефакт для спасения жизни или истребления демонов.

Глядя на Се Жэня, сидевшего на земле со скрещёнными ногами, Ли Хуань с усомнившимся видом спросил:

— У него точно всё в порядке с головой? Доведён до такого жалкого состояния, а сам сидит довольный, да ещё и мурлычет себе под нос какую-то мелодию!

Мо Чи тоже недоумевал:

— Брат Фэн вроде не похож на свирепого вымогателя долгов. Мне казалось, он относится к А-Жэню очень даже хорошо.

Тем временем в небе созрела новая полоса чёрных туч, а Се Жэнь всё так же жизнерадостно сторожил печь. Честно говоря, со стороны это выглядело как настоящее наваждение. В итоге Ли Хуань оставил ему зонт, а сам вместе с Мо Чи вернулся в город за едой.

Фэн Цяньсюэ весь день провёл у Чжу Есюя, вместе с Фэн Чучжи обсуждая план облавы на Цзюина, и вернулся в свои покои лишь поздно ночью. Однако в комнате было пусто.

Ли Хуань пояснил:

— А-Жэнь ушёл за город по делам, вернётся завтра к полудню.

— По каким делам? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— По личным, — ответил Ли Хуань. — Кажется, к нему приехал кто-то из семьи.

Фэн Цяньсюэ кивнул и не стал расспрашивать дальше.

Однако к вечеру следующего дня Се Жэнь так и не появился.

Фэн Цяньсюэ не возражал против того, чтобы тот занимался семейными делами, но его беспокоило, что под «семьёй» снова мог скрываться Хэ Гуй с утеса Сюэцзю. Он обошёл городские постоянные дворы, но следов не обнаружил. Лишь хозяин лавки с паровыми булочками к слову обмолвился:

— А-Жэня я не видел, но молодой господин из клана Ли вчера купил у меня кучу сладких лепёшек и сказал, что торопится на дальнюю гору. Возможно, они там.

На краю неба непрестанно гремел гром.

Се Жэнь поленился раскрыть зонт и со всем усердием сторожил печь. Это была его первая в жизни попыткаковки духовного оружия. Помимо азарта и волнения, он не мог удержаться от мыслей о том, насколько изысканной и прекрасной получится готовая вещь. Она уж точно окажется краше той, что была усыпана лунной глазурью.

<http://bllate.org/book/18374/1766306>